

Через три часа солнце взойдет над морем, и относительная безопасность и стабильность дня сменит опасность тревожной ночи — если, конечно, солнце взойдет вовремя.

Дункан взглянул на механические часы, висевшие неподалеку, — стрелки на них размеренно тикали.

— Вы намерен дожидаться восхода? — спросил Козлиноголовый. — До него еще три часа.

— Ждать три часа — куда более увлекательное занятие, чем сидеть здесь и смотреть на окутанную туманом карту, — покачал головой Дункан, вставая и пошевеливая плечами, после чего медленно направился в спальню. — Я вернусь и немного отдохну. Если я не выйду к рассвету, позови меня.

— Я к вашим услугам.

Дункан кивнул и прошел обратно в спальню, небрежно бросил лист бумаги с изображением загадочного узора на стол и подошел к кровати.

Фактически его тело не нуждалось в отдыхе, но время от времени он все же дремал, особенно перед рассветом — не для того, чтобы отдохнуть, а просто чтобы «встать и встретить рассвет».

Так он чувствовал себя живым человеком — хотя он не знал, существуют ли на корабле какие-либо опасности, он начал сознательно поддерживать свою привычку «вести человеческий образ жизни» после того, как понял, что состояние «Затерянного Дома» не так стабильно, как он думал поначалу.

Дункан лег на кровать, закрыл глаза, прислушался к шепоту ветра и волн в ушах, почувствовал легкое покачивание корабля и позволил себе расслабиться.

\*\*\*

На корабле «Лучезарная Звезда», в капитанской спальне, оформленной в довольно женственной атмосфере, Лукреция, одетая в шелковую ночную рубашку, внезапно поднялась с кровати.

Ее волосы были слегка растрепаны, а на лице читались усталость и раздражение. Когда она встала, в руках у нее была кукла—кролик причудливой формы размером в половину человека.

Кукла, сделанная из розовой и голубой ткани, с лицом, испещренным горизонтальными шрамами, и неровным ртом, покрытым жутким ярко—красным цветом, слегка пошевелилась, когда Лукреция поднялась, затем слегка повернула голову, ее глаза—пуговицы уставились на свою хозяйку, и из набитого ватой тела раздался голос маленькой девочки:

— Госпожа, я думала, вам удалось заснуть...

Лукреция посмотрела на часы и слегка раздраженным тоном проговорила:

— Скажем так, я проспала несколько минут, прежде чем меня разбудил странный сон... Сколько сейчас времени?

— Два часа до рассвета, — сказала кукла—кролик, спрыгивая с рук хозяйки на пол. Она подбежала к стоящему рядом шкафу, открыла дверцу своей плюшевой лапой, достала бутылку вина из коллекции капитана, налила маленький бокал и протянула его Лукреции. — Вы еще можете немного поспать — это поможет вам успокоиться.

Лукреция взяла бокал, выпила его одним махом и встала.

— Нет, дальнейший сон сделает только хуже... поставь на место.

— Да, госпожа, — ответила кукла—кролик голосом маленькой девочки, взяла бокал с вином, переданный хозяйкой, и убрала его, а затем принялась приводить в порядок кровать. Казалось, она делала это не в первый раз.

Тем временем Лукреция щелкнула пальцами, и в комнате зажегся свет. Она медленно выдохнула и подошла к комоду, нащупала рукой и постучала ногтем по одному из ящиков — тот открылся.

Из него выпрыгнул вырезанный из дерева игрушечный моряк, одетый в морскую форму классической эпохи и держащий в руке маленький меч. Он поклонился Лукреции, затем встал на крышку ящика и, взмахнув мечом, издал пронзительную команду.

Из ящика выпрыгнули игрушечные матросы. Они быстро построились для переключки, потом разбежались в стороны, взяли расчески и зеркальце, чашки с водой и зубные щетки, проворной процессией налетели на Лукрецию и принялись совершать утреннее омовение своей хозяйки.

Лукреция безучастно сидела перед комодом, позволяя куклам делать свою работу, пока сама она боролась с изнуряющим стрессом, вызванным бессонницей и своими бессвязными мыслями. Она размышляла о вещах, связанных с «Затерянным Домом», и только через некоторое время глубоко вдохнула, стараясь вновь обрести ясность ума.

В этот момент сквозь щель в занавесках неподалеку вдруг пробился крошечный лучик золотистого света и отразился в глазах «Морской Ведьмы».

Лукреция увидела его. Сначала она никак не отреагировала, но спустя всего две—три секунды в ее глазах появился блеск, а затем она резко подняла глаза на механические часы.

До восхода солнца оставался еще час.

Солнце еще не взошло!

Она внезапно встала.

Игрушечные матросы на мгновение растерялись, но потом осторожно собрали все вещи и построились в линию. Кукла—кролик, которая уже закончила приводить в порядок постель, заметила движение своей хозяйки и удивилась:

— Госпожа, кажется, снаружи уже светает!

— Еще не рассвело, — сказала Лукреция, бодро шагая к окну. — Где мы сейчас находимся?

— Мы все еще следуем курсу, который проложили прошлой ночью, — быстро ответила кукла—кролик. — Мы уже близко к тому месту, где наблюдали падение «предмета»!

В тот момент, когда кукла—кролик произнесла эти слова, Лукреция раздвинула занавески, а затем распахнула окно, укрепленное металлической сеткой.

За окном на поверхности моря плавал тонкий слой тумана — самый обычный пейзаж в приграничной зоне. В его глубине по поверхности моря безмолвно и очень быстро распространялся золотистый мерцающий свет, и пока невозможно было определить, как далеко он находится от «Лучезарной Звезды».

Плывущее, светящееся нечто на поверхности моря.

Лукреция уставилась в ту сторону, затем глубоко вздохнула. Ее тело резко превратилось в грудку цветной бумаги — эта цветная бумага вылетела из окна, пронеслась по палубе, затем по лестнице и влетела в рубку, которая располагалась в середине верхней палубы.

В рубке у штурвала стояла часовая кукла Луни в одежде горничной. Она первой заметила приближение хозяйки и уже убрала руки со штурвала. В следующую секунду Лукреция возникла рядом и схватилась за штурвал.

— Госпожа, я как раз собиралась послать за вами, — сказала Луни, отступая назад, — когда из тумана внезапно появился золотистый свет. Судя по курсу, это тот самый «падающий объект», который мы отслеживали.

— Полный ход, все на палубу, пусть кормовая секция в любой момент приготовится погрузиться в духовный мир, — приказала Лукреция. — Достаточно ли у нас запасов психической пыли и колдовского масла?

Луни быстро ответила:

— Запасов достаточно, ваши приказы переданы.

Лукреция кивнула, и сразу после этого «Лучезарная Звезда» по команде своего капитана проснулась.

Большое количество матросов и магических кукол бросились на свои посты. Специальная конструкция, состоящая из колес, по обеим сторонам корпуса тоже начала работать в полную силу. Казалось бы, устаревшая двигательная установка с каждой секундой выдавала все больше мощности, и она превышала мощность любого современного двигателя. Задняя часть корабля стала иллюзорной и размытой, а от кормы в море постепенно распространялись черные тонкие полосы, похожие на волосы, и издалека казалось, что от задней части «Лучезарной Звезды» тянется черная волна.

Под личным контролем Лукреции весь корабль демонстрировал идеальное сосуществование магии и механизмов, смесь прекрасной элегантности и ужасающего уродства!

По мере того как скорость «Лучезарной Звезды» увеличивалась, огромное светящееся тело золотистого цвета, плывущее между туманом и морской гладью, становилось все отчетливее и отчетливее.

Вместе с ним увеличивался и его истинный размер.

Даже у волшебной куклы Луни расширились глаза, и она не смогла удержаться от изумленного возгласа:

— О боже... Госпожа, что это?

Лукреция ничего не ответила, а лишь уставилась вперед, на огромный золотистое свечение, которое постепенно вырисовывалось из тумана и уже напоминало небольшую гору.

Оно было столь велико, что с одного взгляда почти невозможно было определить его очертания, и настолько величественно совершенно, что совсем не походило на то, что мог бы построить человек.

Огромное и сложное золотое геометрическое тело тихо плыло по морской глади, излучая мягкий свет. Его высота превышала высоту самого высокого флагштока «Лучезарной Звезды» более чем в три раза, две стороны были вытянуты, словно городские стены, а верхняя часть слегка наклонена, как утес. Ванна не увидела на теле каких-либо неровностей — каждая его часть выглядела естественно.

А когда они подплыли еще ближе, Лукреция и Луни смогли рассмотреть больше деталей.

— Кажется, оно полупрозрачное? — Кукла Луни с любопытством опустила перед открытым смотровым окном. — Оно выглядит... как кусок светящегося витража?

— ...Нет, не похоже... — Лукреция, напротив, покачала головой. Она не мигая смотрела вперед, но, казалось, совсем не на громадное геометрическое тело. Вдруг из тумана в поле ее зрения вылетела маленькая черная точка.

Это оказалась морская птица — даже в бескрайнем море, даже на границе, полной причудливых явлений, встречались подобные существа.

Скорее из-за того, что они не обладали таким же развитым интеллектом, как люди, эти «дикие животные» жили лучше, чем отважные и могущественные исследователи в водах странного пограничья.

Присмотревшись к морской птице, Лукреция заметила, что бедное создание, похоже, смутил золотистый свет на поверхности моря, и она в панике бросилась прямо к мерцающей «горе».

Однако в следующее мгновение ожидаемого столкновения не произошло — птица влетела внутрь, в слегка покату ю «гору».

Мгновение спустя Лукреция краем глаза увидела, как невредимая птица вылетела с другой стороны.

Луни тоже это увидела и удивленно пробормотала:

— ...Это иллюзия?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3810623>